

Тан Бай, который долгое время не получал ответа от Се Рухэна, еще раз внимательно прочитал их переписку.

Он слишком грубо выразился? Такому горделивому человеку, как Се Рухэн, несомненно не понравится, когда другие говорят о его слабостях, вдобавок, они только познакомились и недостаточно близки, чтобы о таком говорить.

Поняв это, Тан Бай, с кислым выражением лица, попытался спасти положение, но перед тем, как он успел подобрать слова, Се Рухэн прислал ему видео.

На видео Се Рухэн тренируется. Он с каменным лицом отжимается на одном пальце, вторая его рука согнута за спиной. Скорость была до изумления быстрой.

Для того, чтобы тренироваться с большим комфортом, первые три пуговицы его белой рубашки были расстегнуты, а из-за резких движений можно было увидеть бледный пресс сквозь воротник.

Из видео доносился гомон и поощрительные возгласы, кто-то смеялся, кто-то кричал, что Се-гэ крут, некоторые курсанты свистели. Только слушая, можно понять, как там людно.

В конце видео Се Рухэн легко поднялся, его красивое лицо было по-прежнему бескровно-белым, его родинка под внешним уголком глаза сразу бросилась в глаза и добавляла ему ощущение сдержанной сексуальности.

Тан Бай прикоснулся к носу и смущенно улыбнулся оптическому экрану. Каждый раз, когда он видит лицо Се Рухэна, он всегда получает крит красотой.

Кто бы мог подумать, что Се Рухэн может быть таким милым. Чтобы доказать, что он здоров, он специально заснял видео! То, как серьезно он это воспринял, так мило! Омеги и в самом деле самые очаровательные существа в мире!

Научившись от курсанта из видео, Тан Бай от всего сердца его похвалил:

«Се-гэ крут! Я наказываю себя тремя чашками.gif»

Се Рухэн увидел, как кот залез головой в бокал и застрял, глупо пытаясь вытащить голову, и бессознательно посмотрел на него несколько раз. Он впервые увидел такие милые стикеры.

Как можно быть таким милым? Милым до непотребства...

Омеги и в самом деле самые очаровательные существа в мире!

Се Рухэн ответил: «Я свободен в четыре и в это время отведу тебя в трущобы. Тебе не нужно каждый день мне готовить. Помощи с этикетом достаточно.»

Тан Бай быстро ответил: «Хорошо! Я буду ждать тебя у входа в академию. Перед этим я могу обучить тебя этикету! Кошка моргает.gif»

Определившись со временем, Тан Бай бодро зашагал обратно в школу. Его сосед по комнате сидел на кровати и красил себе ногти.

Обнаружив, что Тан Бай вернулся в хорошем настроении, он с любопытством спросил:

— Почему ты такой радостный? Твой жених влюбился в твою еду?

Тан Бай скривился и покрылся мурашками. Он быстро его поправил:

— Это потенциальный жених. Пока еще ничего не решено, не убирай слово «потенциальный».

Старшее поколение семей Тан и Гу были очень довольны Тан Баем и Гу Тунаном. Было бы их желание — они бы заключили помолвку сразу же. Однако из-за того, что Тан Бай и Гу Тунан оба оттягивают все до последнего — старшее поколение решило остановиться на титуле «потенциальный жених».

— Разницы никакой. — Тун Мэн заметил тусклый взгляд Тан Бая и быстро исправился. — Я был неправ, я был неправ. Твой потенциальный жених опять что-то натворил?

Фактически, вместо вопроса стоило говорить об этом утвердительно. В конце концов, Гу Тунан творит херню уже не первый день.

Когда Тан Бай впервые встретился с Гу Тунаном, это было в ресторане. Тан Бай нарядился и радостно отправился в условленное место. В результате, ему с порога пришлось слушать разглагольствования Гу Тунана о том, что ему нравятся независимые и самостоятельные омеги новой эры.

Тан Бай с каменным лицом дослушал речь Гу Тунана, полную чувства превосходства, и, решив ответить любезностью на любезность, сделав пальцами цветок орхидеи, жеманно и приторно-сладко сказал:

— Я люблю нежных и заботливых альф. Лучше всего, чтобы они заботились обо мне, как о ребенке, и баловали до небес~

А потом, Гу Тунан, которому стало мерзко от поведения Тан Бая, ушел, даже ничего не съев.

Наверное, из-за их первой встречи, Гу Тунан и Тан Бай так и не поладили.

Но в конце концов, омега, выросший в современном обществе, не мог соответствовать требованиям Гу Тунана, а его родители с нетерпением ждали его свадьбы. В это время Тан Баю не повезло стать для него оправданием.

Гу Тунана заели его родственники, поэтому, даже если он был недоволен, он все равно был вынужден ходить на свидания с Тан Баем.

По началу Тан Бай не знал, что Гу Тунан специально его мучает. Когда Гу Тунан впервые его продинамил, в связи с тем, что отпроситься из школы для омег очень трудно, Тан Бай радостный пошел гулять со своими подругами.

Когда Гу Тунан продинамил его во второй раз, Тан Бай радостный пошел гулять со своими подругами.

Когда в третий раз Гу Тунан все же пришел, Тан Бай почувствовал некоторую досаду.

Как может компания патриархального на всю голову альфы сравниться с прогулкой с подругами?

Тан Бай все-таки не тупой. Он понял, что Гу Тунан нарочно его мучает и использует, как щит. По совпадению, к несчастью, Тан Бай тоже хотел найти себе щит. Несмотря на то, что Гу Тунан немного идиот, выглядит он хорошо. Более того, Гу Тунан вообще не хотел иметь с ним ничего общего. Всякий раз, когда они «ходили на свидание», они делали это небрежно и старались как можно быстрее справиться с задачей, а дополнительное время снаружи Тан Бай использовал для встреч с подругами.

Если бы вместо этого он ходил на свидания вслепую, то, тогда, по его расчётам, Тан Бай бы потратил большое количество времени. Лучше уж использовать Гу Тунана, все равно он никогда не проигрывал в их бессмысленных спорах.

— Я рад, потому что встретил нового друга. — Тан Бай посмотрел на время, была половина второго. Чтобы приготовить что-то вкусное к четырем, придется немного поспешить. Лучше взять десерты, которые он обычно делает.

В книге не говорилось, что Се Рухэн любит есть, но обычно омеги любят сладкое. Се Рухэн, по идее, тоже не исключение. Тан Бай, тихо напевая, выбрал макароны, потом выбрал изысканную упаковку, и быстро их упаковал.

Тун Мэн развалился на кровати.

— Кому из друзей ты собираешься это дарить? Советую тебе взять с собой чай, чтобы твоим сестрам не надоело.

Тан Бай подбросил макарон в воздухе, поймал его и благополучно съел:

— Так и надо, должно быть так сладко, чтобы он оказался на седьмом небе от счастья~

У Тун Мэна заболели зубы:

— Я боюсь потолстеть от такого счастья. Я действительно завидую таким, как вы, можете есть все подряд и не толстеть.

Тан Бай нашел банку превосходного зеленого чая и положил ее в красивый пакет. Подготовив подарок Се Рухэну, он взял с полки книгу «Если у вас маленький альфа».

В этой книге предоставляется список литературы, которую альфа должен прочитать с рождения и до университета.

Он даст ее Гу Тунану, в надежде, что этот патриархальный до мозга костей альфа сможет осознать, что для поступления омеги тоже тяжело трудятся, особенно в обстановке «У омег нет ни таланта, ни добродетели», когда общество принижает их усилия и учит только служить альфам.

А потом, как бы ты ни старался и ни учился, в глазах альф ты никогда не освободишься от ярлыка пустышки. Но все эти альфы, которые с чувством превосходства критикуют омег, задумывались ли они когда-нибудь, что не у всех есть те преимущества, которыми они обладают.

Все учебные заведения для альф воспитывают их как защитников Федерации, однако все школы для омег растят из них только красивых пустышек.

Тан Бай однажды задумался, если омега поступит в академию для альф, отшлифованный и закаленный перенесенным опытом, останется ли он прежней пустышкой? Аналогично, если альфа поступит в академию для омег, сможет ли он остаться выдающимся лидером?

Не существует ответа на его второй вопрос, но на первый Се Рухэн уже предоставил наилучший ответ.

Тан Бай, чувствуя гордость, воодушевился и упаковал оба подарка. Была еще одна причина, по которой Тан Бай собирался подарить книгу Гу Тунану — он использовал его, как средство для получения пропуска.

Школа Тан Бая очень строго следила за приходом и уходом своих учеников. Омеге очень трудно отпроситься одному, зато, для «свидания с потенциальным женихом», пропуск давали очень легко, поскольку школе было только в плюс, если омега находил себе высококачественного альфу.

Если говорить простым языком, другие учебные заведения следили за процентом занятости и профессиями своих выпускников, в то время, как школа Тан Бая смотрела на материальное положение и общественный статус спутников жизни. Они гордились, когда их студенты хорошо выходили замуж, поэтому эту школу и прозвали «Школой Невест».

Причина «иду на свидание с потенциальным женихом» срабатывала всегда, и это было так же тем, почему Тан Бай принес обед Гу Тунану, несмотря на то, что ему неохота обращать на Гу Тунана внимание.

В конце концов, каждый раз, когда он хочет отпроситься, Гу Тунану приходится подтверждать это у его учителя по видеосвязи, так что он послал ему обед в качестве вознаграждения.

Когда Тан Бай заполнял заявление, чтобы отпроситься, Тун Мэн начал красить пальцы на ногах и одновременно сказал:

— Ты не забудь вернуться пораньше, пусть альфа тебя проведет до школы.

— Я слышал, что несколько дней назад в трущобах кто-то жестоко убил омегу. Пусть у нас тут за порядком следят лучше, чем в трущобах, кто знает, что может случиться?

Тан Бай перестал писать:

— Что случилось?

Тун Мэн вздохнул:

— Я тоже не знаю, мне об этом мой старший брат рассказал, но общественный порядок у нас лучше, чем в бедных кварталах. Если держаться подальше от переулков, то с большой вероятностью ничего не случится.

В трущобах и в самом деле царит хаос. Благодаря новелле, Тан Бай знает, что в трущобах есть нелегальная арена, а также крупнейший в Федерации квартал красных фонарей. Многие пропавшие без вести омеги были туда отправлены.

Се Рухэн из книги скрыл свой пол после дифференциации в том числе из-за соображений безопасности.

Се Рухэн идет с ним, поэтому ничего плохого не должно случиться, но Тан Бай все еще немного беспокоился, поэтому он достал из шкатулки для украшений портативный энергетический пистолет, усыпанный бриллиантами.

Если убрать все яркие бриллианты с внешней стороны пистолета, подавляющее большинство курсантов смогут узнать его. Это была новейшая разработка исследовательского института из серии энерго-пистолетов «Командир».

Его цена настолько высока, что любой, кто ее услышит, может залиться слезами. Самое главное, что это серия с очень ограниченным тиражом. Дедушка Тан Бая — глава оружейного отдела исследовательского института, и поэтому способен подарить Тан Баю такой ценный подарок.

Волшебное серебро, из которого сделали цепочку для «Лазурного моря», тоже было подарком от Дедушки Тана.

Тан Бай смог получить все это, потому что он извлек урок из детства. Если он скажет своей семье, что хочет альфийскую боевую форму, его семья не согласится на все 200%.

Но если он скажет, что хочет себе розовую боевую форму с кружевом, его семья начнет колебаться. В этот момент Тан Бай начнет заливаться, что его друзьям покупают новую одежду, одному ему не хотят, и, видя, как капризничает Тан Бай, его семья бессознательно расслабляется и ослабляет позицию.

Тан Бай последовал аналогичному методу и начал всяческими способами уговаривать Дедушку Тана, и, наконец, со фразой: «я просто хочу посмотреть, как сочетаются драгоценности и оружие, и потом использую для коллекции», достиг своей цели.

— Что это за украшение такое и почему оно в форме пистолета? Такое уродливое. — В этот момент Тун Мэн не понимал, что его кокетливый сосед по комнате со сладкой аурой, может снести ему голову пистолетом, висящим у него на поясе.

Тан Бай не стал объяснять, в хорошем настроении он открыл шкаф для одежды.

— Этот, наверное, будет чересчур яркий? — Тан Бай держал в левой руке темно-синий, усыпанный драгоценными камнями костюм. В правой руке у него был костюм с кружевными вставками. — А этот чересчур пестрый.

Тун Мэн с первого взгляда увидел, как терзается Тан Бай, и сразу же понял, что Тан Бай готовится к встрече с другом-омегой. Он одевается так торжественно только когда идет на встречу с подругами.

— Оденься более свежо, хорошо, баобэй? — Вздохнул Тун Мэн. — Твое лицо отлично раскроется в простой одежде и покажет твой чистый и незапятнанный темперамент. Поверь мне, надень белую рубашку, не то что у альфы, даже у такого омеги, как я, сердце забьется чаще.

У Тан Бая было невинное и ангельское лицо. Каждый вечер, после душа, одетый в простую белую пижаму, он сразу же убивал Тун Мэна своей невинной и чистой красотой.

Жаль только, что Тан Бай влюбился в яркие и обольстительные наряды высшего общества, ведь невинный и чистый стиль больше ему подходил.

Увидев, как Тан Бай пропустил его слова мимо ушей, Тун Мэн мог только беспомощно сказать:

— А, забудь. Все равно вы пойдете в место, где такой наряд будет как раз кстати.

Тан Бай внезапно отреагировал. В этот раз он отправится в трущобы, и если он так оденется, то будет бросаться в глаза.

Тан Бай нерешительно посмотрел на вещи в своих руках. Несмотря на то, что он верит, что одеваться нужно только в то, что тебя радует, он боялся, что его одежда доставит Се Рухэну неприятности.

Иногда важно делать себя счастливым, но только, пока это счастье не доставляет неприятностей близким тебе людям.

Тан Бай, скрипя сердцем, спросил у Тун Мэна:

— У тебя есть простая одежда?

Тун Мэн: !!!

Тун Мэн со слезами радости:

— Есть!!!

Стоя у ворот в Военную Академию, Тан Бай обнаружил, что на него оборачивается больше людей, чем обычно.

Несмотря на то, что и до этого на него много кто оборачивался, на этот раз слишком много прохожих продолжали на него пялиться.

Тан Бай не в восторге от чрезмерно властных взглядов альф, ему всегда казалось, что их

взгляды слишком похотливые, и в конечном счете лучше одеться подороже, чтобы альфы сразу знали—

Я — благородный, и ты меня недостойн.

Опустив голову, он посмотрел на время — ровно три. Он специально пришел на час раньше, чтобы отдать книгу Гу Тунану.

Основная причина в том, что от Гу Тунана много неприятностей и ему нельзя выходить за пост охраны, поэтому он пришел отдать ее лично.

Если Тан Бай пустит все на самотек, то Гу Тунан сразу же свяжется с учителем Тан Бая, и, под предлогом беспокойства о его личной безопасности, донесет на него и скажет, что вообще его в этот день не видел.

Гу Тунан очень мелочный альфа, и на каждой встрече он старается докучать Тан Баю даже в самых тривиальных вещах.

Включая в себя и время встречи, он преднамеренно задержался на 20–30 минут, чтобы Тан Бай понапрасну его ждал. К тому же он еще и очень коварный. Время от времени, он приходит раньше назначенного времени и потом жалуется, что Тан Бай опаздывает.

Объект его жалоб — Управляющий Хуан, у которого Тан Бай всегда отпрашивается.

Управляющий Хуан потом отводит его в сторонку, без конца вздыхает и проникновенно рассказывает Тан Баю, каким образом хороший омега должен доставлять радость альфам. Такого рода просветительная промывка мозгов длится около трех-четырех часов. Когда Тан Бай чувствует, что его голова идет кругом, его отпускают. Управляющий Хуан искренне думает, что его речи идут Тан Баю только на пользу.

Все окружающие думают, что он и Гу Тунан хорошая пара.

Даже его дедушка, который в нем души не чает.

У Гу Тунана хорошее социальное положение, красивая внешность, хорошие оценки и перспективное будущее. Если он будет вместе с Гу Тунаном, то в будущем он будет, самое меньшее, мужем генерал-майора.

А насчет того, любит ли его Гу Тунан или любит ли он Гу Тунана, никого это не волнует.

Тан Бай все еще помнил, как его учитель искренне говорил: Сяо Тан, когда Гу Тунан пометит тебя, ты будешь любить его инстинктивно...

Красивые янтарные глаза постепенно потускнели, Тан Бай дернул уголком рта, думая, что инстинкты действительно забавные.

Он не мог себе представить, что из-за полной метки он будет зависим от Гу Тунана, слушаться и любить его. Такого рода семья пугала его.

Будь это Гу Тунан или любой другой альфа, для него это неприемлемо.

Тан Бай не знал, останется ли после метки он самим собой?

Он не хотел беспорядочному подчинению инстинктам, он хотел человека с близкими взглядами на жизнь, резонанса душ и чистой любви.

Однако, как драгоценный омега, Тан Бай обязан вступить в брак и получить метку от альфы. Это федеральный закон.

Он не имеет право отказаться.

Возможно, в какой-то мере, это одна из причин, почему ему так нравился Се Рухэн. Он восхищался его свободой. Он мог выбрать себе жизнь, которую хотел. Он так же восхищался отвагой Се Рухэна. Ради свободы он отрезал себе железы и использовал маскировочные препараты.

Ему нравятся такие люди, как Се Рухэн. Люди, которые знают, кем они хотят быть и готовые понести за это цену.

Тан Бай вздохнул, поднял голову и увидел фигуру Гу Тунана.

Гу Тунан, который всегда встречал Тан Бая с кислой миной, увидев, как он сегодня одет, впервые в истории смягчил выражение своего лица.

Любому альфе трудно испытывать отвращение к такому Тан Баю.

Изнеженность Тан Бая все еще присутствует, но чувство расстояния, в сочетании с его одеждой, создает ощущение хрупкости и нежности: маленького белого цветка, одного из тех, у которого родители тяжело больны, печальный и одинокий, вызывающий жалость и нуждающийся в круглосуточной заботе альфы.

Идеальный образ для патриархального альфы.

Даже такой человек, как Гу Тунан, который любит независимых и самостоятельных омег, на

мгновение был тронут непорочным, но упрямым внутри образом Тан Бая, и он даже начал немного раскаиваться, что он заставил Тан Бая так долго его ждать.

Гу Тунан вспомнил, как он перед этим сказал Тан Баю, что любит, когда омега одевается в простую одежду без чрезмерных украшений. Просто свежо и естественно.

Серо-синие глаза внезапно прозрели и Гу Тунана не смог удержаться от многозначительного взгляда на Тан Бая.

Тан Бай: ???

О чем этот дурак думает?

Тан Бай в замешательстве вручил книгу Гу Тунану:

— Больше читай и обогащайся, чтобы в будущем хоть что-то знал.

Гу Тунан нахмурился, увидев название книги: «Если у вас маленький альфа», он глубоко посмотрел на нервного, ребячливого и маленького омегу, а потом повернулся и ушел, оставив его позади, смотреть на его горделивый силуэт.

Тан Бай: ???

О чем этот дурак опять думает?

Тан Бай, ничего не понимая, стоял у ворот в академию. Он думал, что ему предстоит ждать еще долго, потому что с Се Рухэном они договорились встретиться в четыре, а было только 3:30. В результате не прошло и нескольких минут, как Тан Бай увидел Се Рухэна.

Се Рухэн пришел на встречу заранее.

Тан Бай радостно, как жаворонок, трусцой подбежал к Се Рухэну, оставляя студента, дежурившего на посту охраны, в недоумении. «Если я не ошибаюсь, этот очаровательный омега связан одновременно с двумя самыми красивыми парнями академии???»

От автора:

В юношеские годы, когда человек особенно восприимчив, я как-то получил от отца совет, надолго запавший мне в память.

- Если тебе вдруг захочется осудить кого-то - сказал он, - вспомни, что не все люди на свете обладают теми преимуществами, которыми обладал ты.

-- Фицджеральд «Великий Гэтсби».

<http://bllate.org/book/15734/1408441>